

Протокол № 8
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
05 апреля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Первый вице-президент АП СПб
Вице-президенты АП СПб

— Я.П. Стасов
— Ю.А. Ильин
— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

— С.А. Афанасьев
— И.Т. Земскова
— Ю.А. Пугач
— С.В. Смирнов
— Т.В. Тимофеева
— Е.В. Топильская
— В.П. Тюник

Присутствует: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 04 марта 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №), отчисленного из Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. явилось обращение Главного Управления Федеральной регистрационной службы по Санкт-Петербургу и Ленинградской области (в дальнейшем ГУФРС) и приложенное к нему обращение Н.Г.А.

Указанное дисциплинарное производство соединено в одно с дисциплинарным производством, возбуждённым в отношении адвоката К. 18 марта 2005 г. Президентом АП СПб Семеняко Е.В. на основании докладной записки заместителя председателя Квалификационной комиссии Шутилкина Ю.Я. в отношении адвоката К.

В обращении ГУФРС сообщается, что в мае 2003 г. адвокатом К. было принято решение об изменении членства в Адвокатской палате Республики Коми на членство в Адвокатской палате Санкт-Петербурга. Однако уже будучи включённым распоряжением № 299 от 21 мая 2003 г. Главного управления Минюста России по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в региональный реестр Санкт-Петербурга К. оформлял соглашения

об оказании юридической помощи в качестве члена коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Адвокатской палаты Республики Коми, что подтвердил в телефонном разговоре представитель данной коллегии в г. Сыктывкар. Именно таким образом 12 января 2004 г. адвокат К. заключил соглашение на осуществление защиты Н.Г.А.

Далее в обращении ГУФРС указывается, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат может быть членом адвокатского образования того субъекта, в региональный реестр адвокатов которого он включен. Исходя из этого ГУФРС считает, что в действиях адвоката К. «усматривается грубое нарушение норм законодательства об адвокатуре.»

К обращению ГУФРС приложено обращение Н.Г.А., из которого усматривается, что 12 января 2004 г. «ООО «НДМС» (в дальнейшем ООО) в его лице, как директора упомянутого ООО, с адвокатом К. было заключено соглашение на осуществление защиты его, Н.Г.А. на предварительном следствии и суде. Во исполнение принятых на себя обязательств ООО перечислило на расчётный счет коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» 45 000 рублей. Однако адвокат К. на предварительное следствие после заключения соглашения ордера на ведение дела не представил.

Н.Г.А. также сообщает, что адвокат К. 03 ноября 2004 г. в день его, Н.Г.А., задержания в г. Нарьян-Мар, не оказал ему юридической помощи, не прибыл в г. Нарьян-Мар, несмотря на обещание сделать это не позднее 09 ноября 2004 г.

Н.Г.А. указывает, что 29 ноября 2004 г. письмом он информировал адвоката К., о том, что им заключено соглашение с другим адвокатом и попросил в десятидневный срок возвратить неотработанный гонорар, но ответа не получил.

Н.Г.А. просит оказать содействие «в истребовании ...суммы неотработанного гонорара».

ГУФРС полагает, что обращение Н.Г.А. «является самостоятельным поводом для начала дисциплинарного производства» и полагает целесообразным на основании его обращения «воздушить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство...»

Из присланного по факсимильной связи сообщения коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» Адвокатской палаты Республики Коми усматривается, что адвокатом Н.Г.А. 12 января 2004 адвокатом К. действительно было заключено соглашение с ООО «Нарьян-Мардорстрой» в лице директора Н.В.А. на сумму 90 000 рублей, а 15 января 2004 г. на счёт Коллегии по платежному поручению № 10 от указанного ООО было перечислено 45 000 рублей. (копия платежного поручения приложена)

Согласно отчёта за январь 2004 г. адвоката К., копия которого приложена, указанная сумма была им отработана и заработка плата была начислена и выплачена ему по расходному ордеру № 6 от 20 января 2004 г.

В докладной записке заместителя председателя Квалификационной комиссии Адвокатской палаты СПб Шутилкина Ю.Я. сообщается, что адвокат К. решением Президиума Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург» от 26 февраля 2004 г. (п. 6.2 протокола № 3) отчислен из членов коллегии на основании п. 4.7.4. Устава указанной коллегии (неисполнение адвокатом свыше трёх месяцев обязанностей в установленном порядке отчислять средства на содержание Коллегии, уплачивать вступительные, членские, целевые взносы). До настоящего времени адвокат К. вопреки требованиям положений п. 2 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» не сообщил в Совет АП СПб об избранной им форме адвокатского образования.

Согласно представленного по факсимильной связи распоряжения Управления Министерства юстиции РФ по Республики Коми № 28 от 24 января 2003 г. адвокат К. был исключён из реестра адвокатов Республики Коми, то есть до того, как он был включён в реестр Адвокатской палаты Санкт-Петербурга и принят в Международную коллегию адвокатов «Санкт-Петербург».

Адвокат К. не представил в Адвокатскую палату СПб своих объяснений, предпринятые меры об уведомлении его о поступлении обращения Н.Г.А. не принесли результата ввиду отсутствия сведений о его домашнем адресе и адресе его работы, которые он не сообщил (письмо по сообщённому Международной коллегией адвокатов «Санкт-Петербург» домашнему адресу в Республики Коми осталось без ответа). Адвокатская палата Республики Коми также не установила домашний адрес адвоката К. и не сообщила возможный адрес его работы, поскольку адвокат К. из реестра адвокатов Республики Коми отчислен.

На заседание Комиссии адвокат К. не явился.

При изложенных обстоятельствах Комиссия не имеет оснований не доверять фактам, изложенным Н.Г.А. в обращении.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат К. нарушил положения п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности адвоката;
- Адвокат К. не выполнил требования подп. 1 п. 1 ст. 9 упомянутого Кодекса, запрещающих адвокату действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами;
- Адвокат К. пренебрёг требованиями п. 1 ст. 8 указанного Кодекса, обязывающими адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством средствами;
- Адвокат К. не выполнил положения п. 1 ст. 4 упомянутого Кодекса, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии;
- Адвокат К. нарушил положения п. 2 ст. 20 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не уведомив Совет АП СПб об избранной форме адвокатского образования после отчисления его из Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург».

На заседание Совета АП СПб адвокат К. не явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат К. (реестровый №) нарушил п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат, принявший поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты и должен выполнять обязанности адвоката.
2. Адвокат К. (реестровый №) не выполнил требования подп. 1 п. 1 ст. 9 упомянутого Кодекса, запрещающих адвокату действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами;
3. Адвокат К. (реестровый №) пренебрёг требованиями п. 1 ст. 8 указанного Кодекса, обязывающими адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно и своевременно исполнять обязанности, активно защищая права, свободы и интересы доверителя всеми незапрещенными законодательством средствами;

4. Адвокат К. (реестровый №) не выполнил положения п. 1 ст. 4 упомянутого Кодекса, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии;
5. Адвокат К. (реестровый №) нарушил положения п. 2 ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», не уведомив Совет АП СПб об избранной им форме адвокатского образования после отчисления его из Международной коллегии адвокатов «Санкт-Петербург».

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб К. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики и Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.16 прекратить статус адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга К. (реестровый №) по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 2 ст. 17 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 1 ст. 4, п. 1 ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9 и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие нарушения требований п. 2 ст. 20 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ».

Первый вице-президент АП СПб

Я.П. Стасов

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк